

Эддард стоял неподвижно, ожидая, когда бегущий кабан направится к нему с опущенным копьём, и был спокоен, как вода. Когда до кабана оставалось всего пара метров, а Эддард по-прежнему не двигался, сердце Джона забило в груди.

"ОТЕЦ!" испуганным голосом крикнул Робб в сторону Эддарда.

За мгновение до того, как кабан налетел на него, Эддард внезапно вонзил копьё прямо в морду кабана с хлюпающим звуком, ловко отпрыгивая назад, чтобы погасить импульс кабана. Через несколько секунд он внезапно вонзил копьё в продолжающего кричать кабана и держал его там, пока тот не перестал дергаться.

Как только Эддард вытащил копьё из мертвого кабана, к нему тут же подбежали мальчишки. Они стали кричать, прыгая вверх и вниз.

"Ты был так крут, отец, и когда ты воткнул копьё, это было так... так..." сказал Робб, слегка задыхаясь.

"Кажется, теперь мне нравится копьё", - сказал Джон, глядя на Эддарда с благоговением.

Эддард громко рассмеялся, убрал копьё и погладил обоих по голове, чувствуя себя очень счастливым от комплиментов сыновей.

Охотники собрались вокруг кабана и привязали его к палке, чтобы легче было нести. Мальчишки уже успокоились и наблюдали за ними издали, слегка ерзая.

"Мы съедим кабана за ужином, отец?" - спросил Робб, глядя на Эддарда.

"Нет, после того как мы проведем небольшую церемонию в священном лесу, мы пожертвуем на нужды бедняков в Зимнем городке".

Они молча ждали, пока все соберутся и двинутся в обратный путь, когда Робб вдруг посмотрел в сторону и указал вдаль.

"Что ты делаешь, Робб? Игра уже закончилась", - сказал Джон, закатывая глаза.

"Не смотреть!" сказал Робб, ткнув пальцем в сторону дерева.

Джон посмотрел и тут же побежал туда, когда понял, что это такое. Джон остановился перед деревом и посмотрел на землю. То, что нашел Робб, было маленькой птичкой, у которой были немного повреждены крылья. Джон осторожно взял птичку в руки и широко раскрытыми глазами посмотрел на нее. Она была бело-голубого цвета с желтыми глазами, и ей, вероятно, было несколько недель от роду.

"Похоже, это детеныш снежного орла, вероятно, он выпал из гнезда", - сказал Эддард, идя позади них.

"Можно я оставлю его себе, отец, пожалуйста", - сказал Джон, умоляюще глядя на Эддарда. Джон почувствовал связь с орлом, как только взял его в руки, и, судя по его радостному щебету, малыш тоже был счастлив.

"Он не сможет долго прожить без матери".

"Я буду заботиться о нем каждый день, так что, пожалуйста, отец", - сказал Джон, сделав большие глаза.

"Хорошо, ты можешь оставить его себе. Но только если ты пообещаешь сам убирать за птицей, и мне не придется беспокоить слуг по этому поводу. К тому же она все равно может не выжить, и именно тебе придется ее хоронить, когда это случится".

"Да", - широко улыбнулся Джон и посмотрел на орленка, - "Я буду звать тебя Фрост".

Их путь обратно к лошадям был немного медленным, и когда они наконец добрались до Винтерфелла, было уже почти темно. Поэтому они поспешили отнести мертвого кабана в священный лес, пока он не испортился. Джон, Робб и Эддард провели церемонию перед деревом Сердца, попросив старых богов благословить нового Старка.

Счастливый Джон лег спать, думая о птичке и о том, как он наконец-то поймал своего первого POKEMON'a.

Был полдень, я сидел в своей комнате на коленях и наблюдал за тем, как Фрост медленно ковыляет по комнате. Время от времени я ставил перед ней препятствия в качестве игры, и она обходила их, издавая милые щебечущие звуки. То ли крылья у нее еще не зажили, то ли она была еще недостаточно взрослой, но летать она пока не умела.

Время от времени она падала, я осторожно поднимал ее на ноги, и она снова принималась за игру. Я еще не знал ее точного рациона, но кормил ее полосками мяса, оставляя рядом маленькую миску с водой, и она пока не жаловалась.

Надо бы взять в библиотеке книгу о птицах", - подумал я.

Сразу после окончания утреннего урока с мастером Лювином Робб побежал в комнату Кейтилин, чтобы узнать, можно ли нас еще впустить. Прошло уже два дня с тех пор, как Кейтилин родила, но нас с Роббом до сих пор не пускали к ребенку, Робб закатывал истерики по этому поводу круглые сутки, и вместо того, чтобы пойти с нами, я вернулся в комнату поиграть с Фростом.

Причина, по которой нас до сих пор не пускали, заключалась в том, что на следующий день после нашей охоты выпал небольшой снег, а учитывая, что у Кейтилин перед самыми родами поднялась температура, мастер Лювин не хотел рисковать, по крайней мере, так сплетничали служанки на кухне.

Внезапно дверь в мою комнату с грохотом распахнулась, и я подняла голову, а Фрост упал от неожиданности. В комнату вошел Робб, выглядевший так, словно он бежал марафон, его лицо было красным, как и волосы, от напряжения.

"Отец говорит, что мы можем увидеть ребенка, - сказал он, пыхтя и отдуваясь.

Я тут же встал, осторожно взял Фроста на руки и положил его в коробку на столе, следя при этом, чтобы она не упала.

"Хватит играть со своей птичкой и поторопись!"

"Она не птица, она орел, дурачок", - сказал я, накрывая коробку одеялом, и поспешил к двери. "А зовут ее Фрост", - сказал я, слегка ударив его по голове и закрыв за собой дверь.

"Ну и ладно", - сказал Робб, потирая голову, и повернулся: "А теперь пошли".

Мы вдвоем сбежали по лестнице и пронеслись прямо через двор, не обращая внимания на прохожих. Робб чуть не сбил с ног служанку, которая несла белье, но в остальном мы в рекордные сроки добрались до комнаты, где находились малыш и Кейтилин.

Выйдя из комнаты, мы обнаружили лорда Старка, который стоял снаружи и ждал нас. Робб хотел было побежать прямо к двери, но Эддард поймал его за шиворот и вздернул в воздух.

"Я иду к ребенку", - сказал Робб, извиваясь, как червяк.

"Сначала остановись и выслушай меня", - сказал Эддард, усаживая Робба рядом с собой.

"Но ты же сказал, что мы можем увидеть ребенка", - обвиняюще сказал Робб отцу.

"Вы можете, но должны соблюдать некоторые правила, - сказал Эддард, строго глядя на нас, - вы не будете громко разговаривать внутри, не будете мешать отдыху Кейтилин и будете очень осторожны с ребенком, так как она очень хрупкая, так что никаких шалостей. Вы поняли?"

"Да, отец", - сказали мы оба одновременно, кивая головами, как цыплята.

Лорд Старк некоторое время смотрел на нас, затем повернулся, открыл дверь и провел нас в комнату. Эта комната была одной из самых теплых в Винтерфелле, а вместе с горящим камином в ней было как летом, и воздух был немного спертым от запаха пота и свежей одежды.

Леди Кейтилин спала на кровати под грудой одеял, а рядом с ней стояла детская кроватка. Мы с Роббом сразу же побежали к кроватке, в то время как Кейтилин открыла глаза, услышав какие-то звуки.

"Что он здесь делает?" - спросила Кейтилин, увидев меня с Роббом.

"Он мой брат, так что он останется", - ответил Робб, бросив взгляд на мать, и снова повернулся к ребенку.

Я закатил глаза и проигнорировал ее, вместо этого посмотрев на маленького, завернутого в сверток, лежащего в кроватке. На протяжении многих лет Кейтилин пыталась быть грубой со мной, чтобы заставить меня держаться подальше от Робба и отпугнуть меня, но большинство вещей, которые она говорила, влетало в одно ухо и вылетало из другого. В то время как обычный ребенок расстроился бы и стал сторониться ее, для моей взрослой души она была просто вздорным 17-летним подростком, который закатывал истерику.

"Она такая хорошенькая", - сказал Робб, заглядывая в кроватку широкими глазами.

"Да, и она похожа на тебя, Робб. У вас обоих одинаковые волосы", - сказала я, завороченно наблюдая за тем, как ребенок зевает.

"Он мой сын, Кейтилин", - негромко сказал Эддард, садясь на кровать рядом с Кейтилин и беря ее за руку.

"Он не мой сын, - огрызнулась Кейтилин, вырывая руку у Эддарда. Я обернулся, держа Робба за плечо, когда показалось, что Робб начнет кричать на мать.

"Ты должна понять одну вещь, леди Старк: хотя ты и не моя мать, - сказал я, решительно глядя в глаза Кейтилин и указывая на ребенка, - она моя сестра, и теперь она часть стаи, и хотя ты можешь не знать, что это значит. Знай: "Когда падают снега и дует белый ветер, одинокий волк умирает..."

"...А стая выживает", - завершили Эддард и Робб мое предложение, тем самым доказав мою правоту.

Кейтилин посмотрела на нас всех троих по очереди, прежде чем снова упасть на кровать, надувшись после проигранной битвы.

"Смотри, она открыла ее, Джон, - взволнованно сказал Робб, и я тут же побежал к нему, чтобы присоединиться к кровати.

"Как ее зовут, отец", - спросил я.

"Ее зовут Санса", - сказал Эддард, проводя рукой по волосам Кейтилин в знак извинения.

Мы пробыли там около получаса, строя рожицы любопытному малышу, который зачарованно смотрел по сторонам. В какой-то момент она вдруг начала плакать, и лорд Старк тут же выпроводил нас оттуда, сказав, что ребенку нужно поесть.